Я наклонилась и поцеловала головку его члена. Затем я подняла его в сторону и начала чувственно целовать и облизывать его бедра. Я начала дразнить его, медленно продвигаясь к его большим, тяжелым яйцам. Он сидел и завороженно наблюдал. Он все еще был в напряжении. Я чувствовала это по его мускулистым ногам.

Я нежно массировала его член, облизывая яйца, а затем взяла каждое из них в рот и провела по ним языком.

Он явно наслаждался этим. Но все же по длине его большого члена изредка пробегали подергивания. Я с любовью взяла его член в руки и облизала его со всех сторон. Я была уверена, что начинаю замечать признаки жизни.

Он начал говорить мне, что все безнадежно, но я оттолкнула его. Я сказал: "Это не безнадежно. И даже если у вас не будет эрекции, это приятно, не так ли?".

Он кивнул, и я сказала: "Хорошо, тогда позволь мне сделать это. Мне это нравится. Я серьезно, мистер Моррис. Вы мне нравитесь. Вы хороший человек. Мне нравится делать это для вас. Мне доставляет удовольствие доставлять удовольствие такому мужчине".

Я почувствовала, как он начал постепенно расслабляться. Возможно, именно поэтому я была уверена, что его член постепенно увеличивается. Я работала над ним, но не отчаянно, а нежно и с любовью. Затем я вспомнила маленький трюк, о котором где-то читала, кажется, в Cosmo. Я подняла его ноги, перекинула их через ручки мягкого кресла, в котором он сидел, и начала лизать вверх и вниз щель его обнаженной задницы.

Когда мой язык переместился на его задницу, он вздрогнул и задышал. Я провела языком туда-сюда еще несколько раз, а затем просунула язык прямо внутрь него. Он начал стонать и бормотать непристойности под нос.

Наконец я смочила палец и осторожно ввела его в него. Я начала массировать область, где, как я предполагаю, находится его простата. Другой рукой я спустила его ноги. Его член был уже более чем наполовину твердым!

Я снова взяла его член в рот и, нежно массируя его простату, двигала ртом вверх и вниз по его очень внушительному органу. С небольшим усилием мне даже удалось взять дюйм или два его в горло.

Я подняла глаза и увидела, что он смотрит на меня со странным выражением лица. Он выглядел так, будто только что увидел привидение! Ну, может быть, дружелюбное привидение?

Его член так и не стал полностью твердым. Но еще через пару минут он напрягся и выпустил тонкую водянистую струйку спермы мне в рот. Я застонала вокруг его члена и с любовью работала над ним, пока он переводил дыхание, а затем, медленно, мышцы его тела начали расслабляться.

Когда он кончил, я села и осторожно вынула палец из его задницы. Пока он смотрел на меня с выражением почти любви на лице, я обсосала палец дочиста. Затем я наклонилась вперед, поцеловала его член и поблагодарила его.

Он смотрел на меня с недоверием, но я могла бы поклясться, что его глаза были влажными. Он медленно покачал головой и спросил "За что ты меня благодаришь?!".

"За то, что позволил мне попробовать. И за то, что доверяешь мне настолько, что я могу расслабиться и позволить этому случиться. Для меня большая честь, что я смогла доставить вам столько удовольствия, мистер Моррис".

Он сел, притянул меня к себе и обнял. Он крепко держал меня долгое время. Затем, задыхаясь от эмоций, он сказал: "Юная леди, вы, вероятно, никогда не сможете полностью оценить то, что вы сделали для меня здесь сегодня. Вы самая волнующая, но в то же время самая милая и приятная девушка, которую я встречал почти за полвека. Если в любое время кто-то будет вас обижать здесь, в этой компании, или на любом из ее мероприятий, я хочу, чтобы вы немедленно позвонили мне. Вы поняли?"

Я села на пятки. Я улыбнулась и ответила: "Все здесь были добры ко мне. Я уверена, что это не будет проблемой. Но я обещаю позвонить вам, если понадобится".

Затем я изобразила озабоченное выражение лица и невинно спросила: "Это же не значит, что я не буду привыкать?".

Тогда он улыбнулся. Клянусь Богом! И она осталась на его губах. Это была не мимолетная улыбка. Он наклонился, поцеловал меня и сказал: "Ты действительно замечательная. Я молюсь, чтобы ты была одной из тех женщин, которые не изменились от того, через что тебе предстоит пройти. Я поговорил с вашим мужем. Я убежден, что он справится с этим. Я бы не хотел, чтобы вы изменились. Вы, юная леди, особенная".

"Значит ли это, что мы можем сделать это снова?" спросила я.

"Даю тебе слово, Дженис. Теперь, как бы мне ни было неприятно это говорить, почему бы тебе не одеться. Я попрошу Хизер отвести вас к вашему мужу, прежде чем вы уедете. Спасибо, что была так добра к старику, моя дорогая".

Он встал и стал одеваться. Я подошла ближе, обняла его и сказала: "Пожалуйста, поверьте мне, мне действительно было приятно. Ты уважаемый, милый человек. Ты такой же хороший, как сказала Хизер. Мне было приятно доставить тебе удовольствие, и я с нетерпением жду, когда смогу сделать это еще много раз в будущем".

Затем я опустилась на колени и помогла ему снять шорты, после чего снова поцеловала его член. Я помогла ему натянуть брюки. Наконец он сел, а я надела его ботинки и завязала их. Затем я оделась сама, медленно, давая ему достаточно времени, чтобы насладиться обратным

стриптизом.

Я взяла свою сумочку и бутылку очень дорогой воды, и он позвал Хизер. Она вошла в кабинет и начала спрашивать его, чего он хочет, как вдруг заметила, что на его лице все еще сохранился след улыбки, впервые с тех пор, как она начала на него работать!

Она остановилась на середине предложения и с любопытством посмотрела на него. Она посмотрела на меня, а затем снова на него. Он заметил ее взгляд и попытался перестать улыбаться. Но не смог. Я могла читать его мысли. Он был смущен! Но он не мог стереть улыбку со своего лица.

Наконец он покачал головой и попросил ее отвезти меня в офис Брэда, а потом вернуться, чтобы просмотреть кое-какие бумаги, которые он для нее приготовил. Когда мы уходили, он попросил ее запрограммировать мой телефон на все его номера. Похоже, это ее тоже удивило.

Она вывела меня в свой кабинет. Как только за мной закрылась дверь, она внезапно остановилась и повернулась ко мне лицом. Я чуть не налетела на нее!

Она уставилась на меня, на мгновение потеряв дар речи. Наконец она сказала: "Я работаю на этого замечательного человека уже более десяти лет и ни разу не видела, чтобы он улыбался. Ни разу! Ни разу! Что вы с ним сделали?"

Я улыбнулась и ответила: "Леди не рассказывает".

Она еще мгновение смотрела на меня и воскликнула немного задыхаясь: "Ну, будь я проклята! Вы его уложили, не так ли?".

Она прикрыла рот рукой, как будто этот неловкий вопрос просто вырвался наружу. Я действительно не хотела говорить об этом с ней. Мы только что познакомились, и это казалось ужасно личным. Поэтому я не ответила. Наконец она покачала головой и удивила меня до глубины души, когда протянула руку, взяла меня за плечи и эмоционально обняла.

Я не знала, как на это реагировать! К счастью, это было недолго. Она отпустила меня и отошла. Она потратила мгновение на то, чтобы запрограммировать мой мобильный телефон. Затем с тем же странным выражением лица она вывела меня в коридор и провела в очень роскошный кабинет в конце коридора.

За дверью небольшой приемной сидела секретарша четырех младших вице-президентов. Хизер представила меня ей. Она встала и отвела меня к секретарше Брэда. Красивая секретарша Брэда!

Он не упомянул об этом.

Она казалась очень милой. Мы немного поговорили, обмениваясь неопределенными любезностями, а затем она вызвала Брэда по внутренней связи. Он сразу же вышел поприветствовать меня. Он поцеловал меня и провел в свой кабинет.

Он сказал мне вчера вечером, что его новый офис был красивым, настолько красивым, что он чувствовал, что кто-то ошибся, когда сказал ему, что это его офис. Но даже предупрежденная, я была действительно впечатлена. Это огромный кабинет! В нем такая же высококачественная мебель из дерева и кожи, как и в кабинете мистера Морриса. И так же, как у мистера Морриса, у него есть бар и собственная ванная комната. На самом деле, его кабинет не намного меньше, чем у мистера Морриса!

Брэд с гордостью провел меня по комнате, а затем усадил меня в небольшое кресло и спросил, почему я здесь.

Я рассказал ему, что только что провел почти час с мистером Моррисом. Когда он услышал это, он выглядел так, будто ему дали пощечину.

"Вот дерьмо!" - нервно воскликнул он. "Я не думал, что это произойдет так скоро. Я сегодня разговаривал с Карлом Скоттом, и он предупредил меня о некоторых вещах, которых тебе следует остерегаться. Один из них - мистер Моррис. Он уже не может подняться и расстраивается, когда девочки ничего не могут для него сделать. Как все прошло? Ты в порядке?"

Я улыбнулась и спросила: "Ты когда-нибудь видел, чтобы мистер Моррис улыбался?".

"Никто не видел его улыбающимся уже много лет", - сказал Брэд. "Так что не волнуйся, это была не твоя вина".

"Мы с мистером Моррисом отлично поладили. И когда я выходила из его кабинета, он улыбался".

"Что значит "он улыбался"? спросил Брэд. "Он не улыбается".

"После оргазма он улыбается", - сказала я и гордо улыбнулась.

Брэд не знал, что ответить. Пока он переваривал сказанное, я спросила: "Что еще Карл сказал, чего мне следует остерегаться?".

"В основном он предупредил меня о Гэвине Риггсе. Он сказал, что большинство вице-президентов довольно милые. Они просто нормальные парни. Ты знаешь. Ты с ними встречалась. Но мистер Риггс немного извращенец и у него есть злая жилка. Карл сказал, что он может быть грубым и ему нравится унижать девушек. Заставлять их делать постыдные вещи на публике или, я не знаю, он не был очень конкретен. Просто остерегайся его".

В этот момент раздался легкий стук в дверь, и, говоря о дьяволе, мистер Риггс просунул голову и спросил, не помешал ли он. Мы встали, и Брэд пригласил его войти.

Он вошел и пересек комнату, где мы сидели. Он проигнорировал Брэда и сказал: "Я хотел поприветствовать тебя в клубе, Джен. У меня есть несколько минут до следующей встречи. Я подумал, не смогу ли я уговорить тебя на один из тех фантастических минетов, о которых я так много слышал".

Я тепло улыбнулась и ответила: "Боже! Слухи здесь ходят быстро. Мои минеты не такие уж особенные, мистер Риггс. Но я буду рада вписать вас в свой плотный график. Позвольте мне помочь вам устроиться поудобнее".

Я быстро разделась, пока он следил за каждым моим движением. Затем я подошла к тому месту, где он стоял, вращая бедрами гораздо сильнее, чем это было необходимо для перемещения из точки А в точку Б, и подвела его к большому креслу.

Брэд начал возвращаться к своему столу, вероятно, чтобы быть более незаметным. Мистер Риггс остановил его. "Не покидай нас, Брэд. Ты можешь привыкнуть к этому. Теперь ты будешь видеть многое из этого".

Брэд сел обратно, а я опустилась на колени на плюшевый ковер перед мистером Риггсом. Я быстро расстегнула его брюки и стянула их и его шикарное шелковое белье ниже колен. Он сел, наклонился вперед и минуту играл с моими сиськами.

Я терпеливо ждала, пока он ласкал мои груди. У него очень грубые прикосновения. Ему есть чему поучиться в обращении с сиськами девушки. К сожалению, в его случае это было намеренно. Каждый раз, когда он сжимал грудь или щипал один из моих сосков, он смотрел прямо мне в глаза, словно питаясь моим страхом или болью. Должно быть, он был очень разочарован, когда я улыбалась и делала вид, что мне это нравится.

Наконец ему надоела эта игра. Он сидел и смотрел, как я наклонилась вперед и начала лизать и сосать его яйца.

Пока я работал лицом в его промежности, он поддерживал разговор с Брэдом. У меня сложилось четкое впечатление, что он пытается заставить нас обоих чувствовать себя неловко. Он не был откровенно груб. Просто было что-то в том, как он говорил, что-то тонкое в том, что он говорил. Казалось очевидным, что он пытается унизить нас и поставить в неловкое положение.

Глупый человек! Он плохо нас знает. Это нас заводит!

Я сделала ему свой второй лучший минет. Мой лучший только что достался мистеру Моррису. Вскоре он замолчал, откинулся на спинку кресла и расслабился, наслаждаясь тем, что происходит у него на коленях.

Одна вещь, с которой у него нет проблем, это проблема с возбуждением. У него хороший член, и, хотя у него, возможно, горьковатый характер, когда он кончил, за удивительно короткое, как мне показалось, время, его сперма совсем не была горькой. На самом деле, у него самая приятная на вкус сперма, которую я когда-либо глотала!

Я проглотила все и улыбнулась ему. Когда он наконец снова открыл глаза, я сказала ему, какая приятная на вкус его сперма. Он наклонил голову и весело посмотрел на меня. Я подождала, пока он встанет, и помогла ему привести одежду в порядок. Когда он снова был одет, он покачал головой, милостиво поблагодарил меня и ушел.

Как только за ним закрылась дверь, я переместилась на одно место, по-прежнему стоя на коленях. Мы с Брэдом работали вместе, чтобы освободить его твердый член, и я с любовью делала ему минет. Он был более чем немного возбужден. Он не видел меня с чужим половым органом во рту уже несколько лет, и по его твердому, пульсирующему члену у меня сложилось впечатление, что ему не хватало этого зрелища.

После того как он кончил и привел свою одежду в порядок, он помог мне подняться и подвел меня к стулу. Он опустился на колени между моих ног и с нетерпением отдался мне. Я только что отсосала у трех разных мужчин и была очень возбуждена. Поэтому я очень оценила это. Сосание членов меня очень возбуждает.

После того, как я испортила лицо Брэда своей киской, мы оба взяли себя в руки и привели себя в порядок. Пока он мыл лицо, я спросила, знают ли все эти красивые женщины, которых я видела здесь, о EPOD.

Брэд начал собирать какие-то файлы, готовясь к встрече, на которой он должен присутствовать в ближайшее время. Пока он этим занимался, он ответил, что спросит Карла. Ему и в голову не пришло спросить, когда они разговаривали. Мы снова поцеловались, долгий, любящий, прощальный поцелуй. Затем он похлопал меня по заднице и отправил меня в путь.

Я вернулась на улицу и смогла найти дорогу к входной двери. Секретарша снова поприветствовала меня по имени и попрощалась. Они все такие чертовски милые, вежливые и искренние, что это заставило меня нервничать.

Я ехала домой с головой в облаках. Вот это утро!

Подъезжая к дому, я напомнила себе, что мне нужно спросить Брэда, что, по его мнению, мы должны делать с нашими старыми машинами. Они достаточно хороши. Думаю, нам стоит оставить одну из них. Но в нашем доме очень мало места для хранения. Из необходимости мы храним много вещей в гараже. Это означает, что наша подъездная дорога забита машинами. Сейчас у нас есть две машины последней модели в отличном состоянии, которые не используются. Они просто мешают. Я думаю, нам стоит продать хотя бы одну из них, если не обе.

Я зашла в дом и переоделась в один из новых крошечных купальников, которые купила в Sweet

Nothings. Я взяла телефон и напиток и вышла на задний двор, чтобы немного позагорать. Я не такая уж большая поклонница солнца. Мне нравится, когда солнца достаточно, чтобы моя грудь и попа были белоснежными по сравнению с остальными частями моего слегка загорелого тела и больше выделялись. Это возбуждает Брэда, и все, что возбуждает моего мужчину, возбуждает и меня. Но я делаю это не только для того, чтобы доставить ему удовольствие. Я думаю, что это еще и сексуально. В одном отношении мне повезло. В отличие от большинства рыжих, я не страдаю от проклятия мелатонина. У меня не появляются веснушки, когда я выхожу на солнце. Я могу получить красивый ровный загар.

Я пробыла на улице около часа, а потом пошла в дом и приняла душ. Я высохла и надела футболку и удобные шорты. Затем я спустилась вниз и приступила к ужину.

http://erolate.com/book/250/8853